

Позднее цветение

Ударь и по правой щеке

Лю Шэн и Чунь Сяосюэ быстрым шагом миновали коридор. Сотрудники корпорации «Цзинтянь», застыв на своих местах, провожали их бесстрастными взглядами до самых дверей президентского кабинета. Под этим тяжелым, пристальным надзором Чунь Сяосюэ намеренно выпрямила спину, явно наслаждаясь моментом мнимого триумфа.

Оказавшись внутри, она едва не задохнулась от зависти и алчности, обводя глазами роскошное убранство офиса Чэн Ушэна. Мужчина у панорамного окна, облаченный в безупречный костюм, несомненно, и был главой корпорации. Сяосюэ скользнул взглядом дальше и заметил молодого человека, вальяжно раскинувшегося на диване.

Тот был поразительно красив. С небрежным видом он вертел в пальцах кинжал, и всё его естество — от дерзкой позы до мятежного блеска в глазах — излучало ауру необузданности и опасного очарования. Чунь Сяосюэ позволила себе задержать на нем взгляд, смотря почти вызывающе.

Чэн Ушэн уловил этот взгляд и едва заметно нахмурился. Чэнь Сы, разумеется, тоже почувствовал на себе чужое внимание. Он вскинул точеный подбородок, одарил пришельца двусмысленной, многообещающей улыбкой и коротко, насмешливо хмыкнул.

От этой улыбки Чунь Сяосюэ невольно сглотнул. Чэн Ушэн, видя это, окончательно помрачнел.

— Говорите по делу, — отрезал он.

Посетитель с неохотой отвел глаза от юноши на диване, откашлялся и начал свое представление. Следующие три минуты она соловьем разливалась о том, насколько закаменелой и никчемной стала организация «Сань Юэ», и какой честью для него было бы послужить на благо «Цзинтянь». Сяосюэ не жалел красок, пытаясь оправдать свое предательство и суля Чэн Ушэну золотые горы. Лю Шэн время от времени вставлял свои реплики, пока разговор наконец не зашел о Гу Цяне.

— Президент Чэн, — произнесла Чунь Сяосюэ с плохо скрываемым торжеством. — Я знаю, что этот Гу Цянь давно стоит вам поперек горла. Сегодня он явился в «Сань Юэ».

Кинжал в руке Чэнь Сы замер.

— Гу Цянь в «Сань Юэ»? Ты уверен?

Чунь Сяосюэ, чью речь так грубо прервали, замялась, не зная, стоит ли отвечать дерзкому юнцу. Убедившись, что Чэн Ушэн не возражает, он кивнул:

— Да. Среди моих людей остались верные мне ребята, они прислали весточку.

«У предателей, оказывается, тоже есть последователи», — подумал Чэнь Сы.

Он прищурился и спросил:

— Шлют тайные донесения? Значит, Гу Цянь там не в качестве пленника?

— Этот Гу Цянь слишком много о себе возомнил! — встрял Лю Шэн, выставя себя невинной жертвой. — Он спелся с тем отребьем, что я нанял. Господин Чэн, я всего лишь хотел найти мастера, чтобы очистить своего сына от приставшего к нему призрака. Но этот Гу Цянь осыпал меня оскорблениями, да еще и натравил на меня того златовласого парня...

Вот оно. Прозвучало ключевое описание: Цзи Лююнь.

Чэн Ушэн только собирался задать уточняющий вопрос, как со стороны дивана раздался резкий металлический лязг. Убедившись, что Златовласка рядом и Гу Цяню ничего не угрожает, Чэнь Сы окончательно расслабился. Он откинулся на спинку, бесцеремонно закинув длинные ноги на кофейный столик; его массивные ботинки замерли в вызывающей позе прямо на полированной поверхности.

Чэн Ушэн бросил взгляд на столик — это была авторская работа из черного дерева, привезенная под заказ из Южных морей.

«Маленький разбойник» — пронеслось в голове у босса.

Разбойник же, не обращая внимания на недовольство хозяина кабинета, спросил с усмешкой:

— И что же сделал этот златовласый?

— Он сумасшедший! — прошипел Лю Шэн, стискивая зубы. — Нес какую-то чушь. Разозлился из-за того, что «милый образ» Гу Цяня якобы был испорчен. Псих ненормальный!

Чэнь Сы на мгновение замер, осознавая смысл услышанного, а затем разразился громким хохотом.

— Чэн Ушэн, ха-ха-ха! Ты слышал? Умора! Его беспокоил «образ» Гу Цяня!

Он смеялся так сильно, что его ноги на столике заходили ходуном. Чэн Ушэн слышал его — и еще он слышал, как его столик из черного дерева безмолвно молит о пощаде.

Взгляд Лю Шэна внезапно изменился. Он вспомнил, что именно этот златовласый недавно выходил из этого самого кабинета. В его голове сложилась картина, и он внутренне возликовал. Раз этот призрак так близок с Гу Цянем и даже водит к нему клиентов — разве это не предательство интересов «Цзинтянь»?

— Президент Чэн, в случившемся есть и моя вина. Я поддался на его уговоры и отказался от сделки с вами...

Чэн Ушэн прищурился. Он не понимал, о какой «сделке» идет речь, но сама мысль о том, что кто-то посмел ворваться в его здание с телохранителями, приводила его в ярость. А этот человек еще смел заикаться о бизнесе?

Чунь Сяосюэ, приняв мрачность босса за гнев на Гу Цяня, поспешила подлить масла в огонь:

— Господин Чэн, вы многого не знаете. Этот златовласый на самом деле — один из лидеров нашей организации.

Чэн Ушэн посмотрел на него тяжелым, бесстрастным взглядом. Сяосюэ потратила еще минуту, объясняя структуру «Сань Юэ», упомянув об исчезновении двух лидеров и о том, что вернувшийся Старший брат потерял память. В конечном счете она пыталась доказать, что сейчас — лучший момент для поглощения «Сань Юэ» корпорацией «Цзинтянь».

Под конец он решил сыграть на предполагаемой ненависти босса к мастеру Инь:

— Все знают, что Гу Цянь — лишь выскочка, умеющий набивать себе цену. Вы ведь наверняка слышали, господин Чэн? У него судьба одинокой звезды под знаком небесного бедствия, она же всех родных в могилу свела.

— Строит из себя невесть что, — презрительно фыркнул Лю Шэн. — Обыкновенный сопляк, которого и пожалеть-то некому.

Чэн Ушэн молча дослушал до конца. Личность Златовласки становилась всё более загадочной, и это могло создать проблемы, но сейчас его волновало другое. Из всего потока грязи он вычленил три факта: Гу Цянь сейчас в «Сань Юэ», Цзи Лююнь — лидер этой организации, а Чунь Сяосюэ через мгновение станет калекой.

Воздух в кабинете начал стремительно остывать. Чэн Ушэн сделал несколько шагов вперед, и там, где его подошвы касались пола, расцветали ледяные узоры.

— Закрой дверь.

Прежде чем охрана снаружи успела среагировать, Чэнь Сы громко свистнул. Два кинжала, окутанных духовной силой, пролетели мимо президента и вонзились в створки дверей. Двери захлопнулись с глухим стуком.

Морозная дымка в воздухе на миг замерла. Чэн Ушэн посмотрел на глубокие следы от лезвий в дереве. Его терпение было на пределе.

— Это двери из красного сандала. Ручная работа.

В его голове слышалась смесь боли за интерьер и тихой ярости.

— Формалист, — бросил ему Чэнь Сы с насмешливой искрой в глазах.

В следующую секунду юноша оттолкнулся от столика из черного дерева и в грациозном прыжке взмыл в воздух. Его кожаная куртка яростно захлопала, когда духовная сила вырвалась наружу. Кулак прорезал воздух с тихим свистом, оставляя за собой едва заметную рябь. Его целью было лицо Чунь Сяосюэ.

Два часа. Ровно столько времени потребовалось Гу Цяню, чтобы отделить прах этого идиота от сахарного песка.

Цзи Лююнь крепко спал, по-хозяйски обхватив юношу за талию. Золотистые пряди щекотали Гу Цяню спину; время от времени призрак что-то невнятно бормотал во сне и прижимался еще сильнее. Ярко-красный след от пощечины на его щеке еще не сошел, но это ничуть не мешало ему спать сном праведника.

Гу Цянь опустил взгляд на Глупого пса и невольно коснулся своих губ, которые до сих пор горели. Он вспомнил, как бесстыдно вел себя этот дух всего пару часов назад. Лююню было мало поцелуев: он принялся покусывать мочку уха, затем спустился к шее, оставляя обжигающие следы у самой ключицы. Его ладони, словно подчиняясь какому-то древнему инстинкту, уверенно разжигали пламя везде, где касались кожи. Каждое прикосновение заставляло тело Гу Цяня мелко дрожать.

Ситуация становилась опасной. Гу Цянь потребовал остановиться, но тот прикинулся глухим и, жалобно хныча, выпрашивал «еще один разок».

— А ну вставай! — не выдержал Гу Цянь. Он ухватил призрака за копну золотых волос и заставил его поднять голову.

Лицо Лююня дышало страстью, а непролитые слезы в глазах делали его взгляд затуманенным и двусмысленным. Он растерянно моргнул.

— М-м? Тебе не нравится?

Прежде чем Гу Цянь успел ответить, Златовласка покорно наклонил голову и прижался горячими губами к внутренней стороне его запястья.

— Хочешь, чтобы я поцеловал здесь? — его голос стал низким и хриплым. — Гу Цянь, у тебя сердце так колотится.

Юноша чувствовал, как зубы призрака слегка прикусывают тонкую кожу там, где пульсировала вена. Его пульс бился прямо под губами Лююня, а кровь, казалось, закипала от этого влажного тепла. Гу Цянь непроизвольно сжал пальцы в его волосах, но так и не решился причинить ему боль.

Цзи Лююнь всегда мастерски считывал молчаливое согласие. Почувствовав слабинку, этот невозможный дух продолжил свой путь, оставляя цепочку влажных следов на внутренней стороне предплечья. Каждый дюйм кожи, удостоенный такого внимания, горел огнем. Это было настолько остро и томительно, что Гу Цянь едва не выпустил его волосы.

— Хватит... прекрати... — выдавил он, но его пальцы вопреки воле лишь крепче сжались на затылке призрака. Он уже не понимал, хочет ли оттолкнуть его или притянуть ближе; разум погрузился в странный, вязкий туман.

В этот момент Лююнь поднял на него взгляд. Сквозь полуопущенные ресницы на Гу Цяня смотрела сама жажда — неприкрытая, пылающая. Тот, кто видел этот взгляд дольше секунды, был обречен.

«Сейчас случится непоправимое»

Юноша почувствовал, как сердце пропустило удар, а в груди стало тесно. Его кости словно размякли, лишая возможности ровно дышать.

И тогда в тишине комнаты раздался звонкий хлопок пощечины.

Цзи Лююнь растерянно замер. Жар страсти в его глазах немного поутих, но не погас окончательно — он рассыпался множеством тлеющих искр, готовых вспыхнуть в любой момент. Под этим взглядом Гу Цянь, к своему стыду, почувствовал странную слабость в ногах. Он мысленно поклялся себе: если этот наглец посмеет еще хоть раз... придется применить духовную силу.

Глупый пес, всё еще пребывая в каком-то дурмане, внезапно широко улыбнулся. Он даже не

коснулся своей горячей щеки. Вместо этого он перехватил руку, которой Гу Цянь только что ударил его.

Лююнь склонил голову и прижался лицом к ладони юноши; его ресницы едва заметно щекотали кожу.

— Словно сон, — прошептал он, а затем подставил другую щеку. — Может, ударишь еще раз?

Гу Цянь почувствовал искушение исполнить его просьбу, но не успел он замахнуться, как Глупый пес снова прижался к нему.

— Гу Цянь, я правда тебя поцеловал, — он то ли смеялся, то ли плакал. — Я так счастлив... Поверь мне, в следующий раз я не потеряю контроль.

Пока он рассыпался в клятвах, Гу Цянь проворчал:

— Я тебе не верю.

— А надо верить! В следующий раз я поцелую тебя как следует, — Лююнь еще долго ворковал, пока его голос не стал совсем тихим. — Гу Цянь, я так устал... меня клонит в сон...

Юноша попытался сесть, но Глупый пес повис на нем мертвой хваткой. Его голова бессильно опускалась, но он упрямо вскидывал её, чтобы потереться лицом о шею.

— Устал — спи, не донимай меня, — Гу Цянь попытался отстранить его лицо.

Сначала Лююнь просто дремал на его плече, но вскоре провалился в глубокий сон. Его хватка на талии ослабла, и он окончательно сполз на кровать.

— Только не уходи... — пробормотал он сквозь сон.

Гу Цянь, оказавшись в надежном кольце чужих рук, тяжело вздохнул и снова коснулся щеки Цзи Лююня. В последнее время Глупый пес часто впадал в подобное оцепенение; похоже, это было связано с использованием духовной силы. Чем яростнее был всплеск, тем сильнее потом была истощена его сущность.

Юноша осторожно притянул Лююня к себе и дотянулся до сосуда с прахом на тумбочке. Сдерживая дыхание, он начал медленно отсеивать крупинки сахара, в сотый раз проклиная про себя глупость этого призрака.

День выдался на редкость суматошным. Снаружи, в офисе «Сань Юэ», поднялся такой шум, что даже крепко спящий Лююнь заворочался. Когда Гу Цянь вышел в зал в сопровождении заспанного призрака, он увидел Чэн Ушэна, который с властным видом противостоял сотрудникам организации.

Цю Юэбай и Ань Цзянь стояли в первых рядах, готовые к обороне. Атмосфера была накалена до предела. Единственным, кто в этой ситуации сиял от радости, был Чэнь Сы.

Гу Цянь прошел сквозь толпу, ведя за собой Глупого пса, и вкратце обрисовал ситуацию. Цзи Лююнь, стоя рядом, то и дело зевал, пока наконец не вынес свой вердикт:

— Я голоден.

— Да, — подтвердил Гу Цянь. — Мы сегодня остались без ужина.

Чэнь Сы тут же подхватил:

— Вот именно. Я тоже чертовски проголодался.

Три взгляда — двух людей и одного призрака — синхронно скрестились на фигуре главного инвестора и спонсора.

Чэн Ушэн: «...»

Так, совершенно нелепым образом, всё и разрешилось. Глава корпорации «Цзинтянь», явившийся забирать своего «пленника» с боем, обнаружил, что пленник голоден. И Старший брат тоже голоден. В итоге президент Чэн оплатил поздний ужин для всей честной компании «Сань Юэ». Это была самая странная вечеринка по сплочению коллектива в истории города.

Ань Цзянь никак не мог взять в толк, нет ли здесь подвоха. Он шепотом спросил у Юэбая:

— Разве Чэн Ушэн не ненавидит Гу Цяня всей душой?

Почему он примчался его спасать, а потом, услышав про голод, повел всех есть? Цю Юэбай и сам был в замешательстве.

— Неужели наши данные устарели? — пробормотал он.

Ань Цзянь ничего не понимал и просто понуро брел вслед за остальными. Чэн Ушэн и Чэнь Сы замыкали шествие.

— В том сосуде у Гу Цяня — прах Златовласки, — заметил Чэнь Сы, небрежно шагая вперед.

— Кто знает, — отозвался Чэн Ушэн. Его мозг лихорадочно обрабатывал информацию. — У него есть прах. Значит, он — не из людей?

— Ты не смог выведать это у самого Гу Цяня, а теперь надеешься, что я тебе всё разжую? — Чэнь Сы внезапно остановился. На его лице играла привычная беспечная улыбка, но взгляд стал ледяным. — Господин президент. Я не знаю, какие у тебя планы на Гу Цяня, но между ним и Лююнем всё серьезно. Это очевидно любому.

Чэн Ушэн посмотрел на него сверху вниз. Чэнь Сы сделал шаг вперед; несмотря на разницу в росте, он ничуть не уступал собеседнику в силе духа. Улыбка на его красивом лице стала опасной.

— Если ты посмеешь навредить Гу Цяню, я тебя убью. Советую запомнить это и не строить дурных планов.

Последние слова прозвучали как приговор. Закончив, он снова принял свой обычный беззаботный вид и зашагал дальше. Чэн Ушэн остался стоять на месте. Он тяжело выдохнул; его телефон в кармане не переставал вибрировать — старики из семьи Чэн, решив, что Гу Цяня похитили, подняли на ноги весь город.

Несчастный кузен чувствовал небывалую усталость. Ему почти хотелось сдаться.

«Может, стоит просто выбрать подходящий день и рассказать Гу Цяню всю правду о его происхождении?»

В двух кварталах от офиса «Сань Юэ» располагалась улочка с ночными закулочными. Здесь жизнь была ключом: яркие огни, гул голосов и аппетитные ароматы, кружащиеся в ночном воздухе.

Цзи Лююнь, левой рукой вцепившись в Гу Цяня, а правой прижимая к себе свою маленькую сумку, восторженно озирался по сторонам. Его взгляд становился всё более решительным.

«Это и есть рай»

Сотрудники «Сань Юэ» в некотором оцепенении наблюдали за тем, как их лидер сидит за одним столом с главой «Цзинтянь». Для них Старший брат всегда был светилом и надеждой организации. И пусть сейчас он вел себя как старое дерево, внезапно пустившее буйный цвет, они верили: в этом кроется великий, непостижимый смысл.

Цю Юэбай укрепился в этой мысли и шепнул коллегам, что, несмотря на малые размеры «Сань Юэ», они не должны пасовать перед гигантом «Цзинтянь». Раз уж господин Чэн угощает — надо принимать это с достоинством. И есть за двоих!

За столом Гу Цянь как раз рассказывал о Лю Шэне:

— К утру я соберу тот осколок души воедино. Тогда он укажет, где спрятано тело. Вызовем полицию — и Лю Шэну мало не покажется.

Он в очередной раз отвел руку Глупого пса, пытавшегося подложить ему лучший кусочек, и повернулся к Чэн Ушэну:

— А что с Чунь Сяосюэ?

Гу Цянь помнил «отчет» Лююня: Сяосюэ была временным лидером, которая любила интриги и в итоге сама попала в свои сети. Президент Чэн, который за всё время не притронулся к еде и лишь брезгливо протирал салфеткой стол, ответил:

— Я лишил её руки и выжег духовные меридианы. Оставил в ней лишь искру жизни.

В этом мире духовная энергия текла в каждом, но лишь избранные могли ею управлять. Духовные меридианы, пульсирующие в такт сердцу, были своего рода трансформаторами этой энергии. В эпоху хаотичных законов сила стала редкостью. Потерять меридианы — значит навсегда лишиться связи с высшими силами, сохранив лишь память о былом величии.

В среде практиков Инь лишение руки считалось тягчайшим наказанием — это было сродни тому, как повару отрубают пальцы. Чэн Ушэн не просто лишил Сяосюэ сил, он уничтожил её способ выживания. Такое обычно полагалось предателям. Но Чунь Сяосюэ предала «Сань Юэ», а не «Цзинтянь».

— У тебя с ним свои счета? — спросил Гу Цянь. Он не понимал, почему великий президент Чэн тратит время на такие мелочи.

Чэн Ушэн почувствовал подтекст в этом вопросе. Он решил, что юноша снова вспомнил того древесного демона.

— Что? Опять считаешь меня жестоким?

— М-м-м! — Чэнь Сы, только что осушивший банку ледяного пива, поднял руку, прося тишины. Выждав паузу, он выдохнул: — Это сделал я.

Это была правда — Чэнь Сы был подобен обнаженному клинку, и Ушэн просто не успел

вмешаться.

— Тогда вопросов нет, — Гу Цянь усмехнулся и посмотрел на друга. — Получил удовольствие?

— О да, это было чертовски здорово, ха-ха-ха! — Чэнь Сы открыл новую банку и обратился к Лююню: — Считаю, я избавил тебя от паршивой овцы в стаде.

Цзи Лююнь внезапно стал серьезным.

— Мы с Гу Цянем не видели его сегодня в офисе, но он знал о наших перемещениях. Значит, в «Сань Юэ» есть и другие предатели.

Чэнь Сы на миг замер, а затем толкнул Гу Цяня в плечо:

— Малыш-то наш попрос.

— Ешь уже, — мастер Инь отпихнул руку Глупого пса и продолжил разговор: — Лю Шэн так просто не сдастся. А Чунь Сяосюэ, решившаяся явиться к Чэн Ушэну, — женщина отчаянная и хитрая. Завтрашние поиски тела могут быть непростыми.

В этот момент Лююнь поднес к его губам дольку очищенного апельсина. Гу Цянь привычно, не глядя, принял угощение. Прожевав, он добавил:

— Но завтра же будет и лучший шанс, чтобы окончательно вычистить ряды «Сань Юэ».

Казалось, за те несколько дней, что они не виделись, отношения между мастером и призраком приобрели какой-то новый, особый оттенок. Чэн Ушэн несколько раз порывался что-то сказать, но сдерживался.

— Согласен, — кивнул Чэнь Сы, с интересом наблюдая за парой. — Завтра я иду с вами.

Чэн Ушэн продолжал тереть стол, чувствуя смутное беспокойство. Если он правильно помнил, «Сань Юэ» принадлежала Златовласке. С чего бы его «непутевому» кузену так рьяно бросаться на помощь конкурентам?

Никто не засиживался — завтра предстоял тяжелый день. Договорившись встретиться утром в офисе, все разошлись. Когда мастер и призрак вернулись в свой переулок Уван, в их отношениях возникла та самая тихая, едва уловимая неловкость.

Гу Цянь, забравшись с ногами в массажное кресло и прикрывшись книгой, невольно вспоминал, как плакал перед Лююнем. И как они...

«Значит ли это, что теперь мы... пара?»

От этой мысли его словно обдало жаром.

Цзи Лююнь, как послушный пес, отправился в душ. Шум воды перемежался с его тихим, лишенным мотива напеванием. Выйдя оттуда, он в приподнятом настроении продефилировал по залу в таком же банном халате, как у Гу Цяня. Он даже не забыл подойти к алтарю дедушки, чтобы показаться старику.

Напоследок он решил заварить Гу Цяню чашку чая с унаби. Краем глаза он заметил, что юноша в кресле украдкой наблюдает за ним.

— Гу Цянь? — Лююнь просиял. — Ты что, подглядываешь за мной?

— Вовсе нет, — тот поспешно отвернулся.

Но Цзи Лююнь уже стоял перед ним. Одним движением он распахнул халат, демонстрируя свою грудь.

— Не надо подглядывать. Я покажу тебе всё, что захочешь... Ой!

Подушка, запущенная рукой Гу Цяня, попала точно в цель. Но Глупого пса это не остановило. Со счастливой улыбкой он подался вперед:

— Ударь и по правой щеке.

<http://bllate.org/book/15848/1439851>